

"Что ты делаешь, есть что-нибудь еще?"

Лю Юньшань прошептал лишь легким жестом: "Даолорд, мы это уже обсуждали, отныне я готов поклоняться при Даолорде и служить ему! До и после."

"О?" Каким-то образом удивившись, Чаншэн сел и спросил: "Странно, я только что спустился с горы, а ты почти ничего обо мне не знаешь". Ты будешь поклоняться мне?"

Лю Юньшань сказал с беспомощным выражением лица: "Я блуждал по Стране Зеленых Облаков с самого детства, но сейчас мне за тридцать, и я до сих пор ничего не добился". Когда я встретил сегодня даосского священника, я подумал про себя: "Может быть, это мой шанс избавиться от Лю Юньшана", и я не хотел многого добиваться. Эта запутанная жизнь сегодня".

"А ты?" Эвримен спросил.

"Я... я занимаюсь бизнесом, но я живу не так хорошо, как фермер, который выращивает землю и вынужден иметь дело с эксплуатацией банд и злодеев на ежедневной основе, но если я хочу быть по-настоящему Иду работать фермером, и мне это не нравится". У босса Чжао тоже был горький желудок.

Чан Шэн думал, что он тоже новичок, хотя эти двое не были ничем особенным, но, по крайней мере, они были местными жителями, выполнять поручения для себя все еще возможно, и причина, по которой Чан Шэн имел хорошее чувство к ним было то, что они оба были достаточно честны, они не скрывали своих желаний и старались изо всех сил, чтобы держать себя в руках, и прямо высказал свои мысли, то есть они хотели полагаться на него, чтобы изменить ситуацию.

"Хорошие, мужественные люди, естественно, не могут довольствоваться посредственностью, нет желания только камня, с сегодняшнего дня ты - моя религия реинкарнации. Ученики учеников теперь". Чаншэн улыбнулся.

Потом громко закричал: "Владелец магазина, подавай вино и мясо".

Все трое считали, что получили то, в чем нуждались больше всего, и их настроение, естественно, было разным, и лавочник, увидев их, не спросил, какие блюда заказать, а просто позаботился о кухне, чтобы выбрать дорогие, а вино подавали одну кастрюлю за другой.

Вечером в таверне было больше людей, но господин Чжао вдруг остановился, не ел и не пил, а просто играл с ними без приговора.

"Старый Чжао, почему ты не пьешь, это вино хорошее." Чаншэн уже был немного ослеплен, вино здесь не было таким крепким, как земной ликёр, но оно было сильнее пива, и трое из них уже выпили. Дюжина кувшинов, Виллоу, должно быть, пьёт регулярно и, похоже, мало что делает.

"Я больше не буду это пить". Босс Чжао неоднократно махал руками, строя глазки Лю Юньшану, но его видел Эвримен.

"Хе-хе, какого черта вы двое затеяли, вы только что сказали, что вы честны, что? Изменилось ли это с тех пор, как ты начал?" Чаншэн дразнил.

Видя это, босс Чжао мог только честно сказать: "Даоист, у меня с собой мало денег, еда, которую мы едим и пьем, самая дорогая в магазине, я боюсь, что если я выпью еще..."

Чан Шэн помахал рукой и громко засмеялся: "Так как ты последовал за мной, зачем мне позволять тебе страдать вместе со мной". Сказав это, он протянул руку в грудь, но проткнул руку в пространственное кольцо и вытащил маленький золотой слиток весом в двести граммов и шлепнул его по столу.

"Этого достаточно, чтобы мы могли есть и пить." Чаншэн выпил все вино в чашке одним глотком и закричал лавочнику, чтобы тот продолжал подавать его.

Глаза босса Чжао загорелись, золото было блестящим и очень хорошо сделанным, весом всего на пять-два таэля меньше, что успокаивало его, а затем он продолжал пить.

Чаншэн также забыл, что ему нужно было узнать новости, и на время оставил все на Земле, а здесь он начинал все сначала.

Когда он проснулся, уже на следующий день был полдень, после того, как он толкнул дверь, он увидел, что это большой двор, окруженный более чем десятком домов, по обе стороны двора были стеллажи с оружием, было пять или шесть человек, которые практиковались в достойной манере, когда он увидел, что Чан Шэн выходит, эти люди даже остановились и все испортили.

За то время, когда Чаншэну понадобилось размять ноги, они принесли воду для мытья и чашку чая, а затем встали при нелепой потере рук и ног.

"Ладно, ладно, вы, ребята, делайте то, что должны, где старый Чжао и старый Уиллоу?" Чаншэн сказал с улыбкой.

"Мастер банды Лю все еще отдыхает, а босс Чжао сказал, что уехал забрать свою семью". Один из них сказал.

"Забрать членов семьи?" Чаншэн задавался вопросом, когда были открыты ворота во двор, снаружи припарковались два вагона, а босс Чжао направлял нескольких своих слуг разгружать свои вещи.

"Далорд, я продал дом за ночь, отныне буду следовать за тобой". Босс Чжао сказал радостно, а затем представил свою жену и дочь Чан Шенгу.

"А?" Чаншэн был удивлен, этот парень двигался слишком быстро, казалось, что он сказал это вчера, но это было слишком безумно.

"Дауист!" Лю Юньшань также вышел из комнаты.

Чаншэну оставалось только сказать: "Ладно, давайте сначала все принесем, и вы, ребята, тоже можете помочь".

Потребовалось утро, чтобы освободить две комнаты для семьи босса Чжао, которая считалась поселением, но двум его слугам пришлось бы делить комнату с людьми Лю Юньшана.

После того, как работа была выполнена, Чаншэн собрал всех вместе и спросил: "Босс Чжао, вас пятеро?".

Босс Чжао даже встал и сказал: "Даосский хозяин должен называть меня Чжао Тяньде, наша

семья из трех человек изначально имела шесть слуг, но я уволил четырех! эти двое следовали за мной годами, так что они остались".

"Хм, понял". Чаншэн снова спросил Лю Юньшана: "О чём эта банда Безумных Клинков, о которой вы говорили вчера? Где. Как это мощно".

Теперь пришла очередь Лю Юньшаня смущаться, только чтобы сказать с красным лицом: "Это... мы - банда Бешеных Клинков".

"А?" Вечно удивляясь, он спросил: "Дело не только в вас, ребята?"

"Мы также взяли это имя, чтобы действовать удобно, просто чтобы блефовать мелкими ворами."

Увидев смущенный взгляд Лю Юньшана, Чаншэн сказал: "Тогда чем вы обычно зарабатываете на жизнь"?

"Городской рынок нанимает людей время от времени, и мы все остаемся там, когда у нас все хорошо."

Чаншэн был действительно безмолвен, оказалось, что это Лю Юньшань был бедным, но так как он уже был его собственным человеком, то это все еще было. Чтобы о них позаботились, Чан Шэн сказал: "Старина Чжао, твоя семья останется здесь, все остальные пойдут со мной на рынок, чтобы я мог получить представление. ."

Потом группа вышла на базар, сказав, что это базар, но это просто более оживленная улица, здесь нет магазинов, все установили ларьки на обочине дороги, чтобы продавать свои товары.

Лю Юньшань привел Эвримена к середине улицы, Эвримен увидел, что дома в этом месте были построены чуть дальше назад, освобождая место для другого.

"Есть ли кто-нибудь, кто может убить коров?"

"Есть ли каменщик?"

"Моя кошка потеряна, тому, кто ее найдет, дадут одну или две серебряные вещицы".

Шумные люди постоянно громко кричали, от чего у Вечной боль в голове, и в этот момент один из людей Лю Юньшана внезапно стал веселым. Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на стену и сказать: "Брат Лю, я взялся за работу каменщиком, я просто латаю стену во дворе, там две таэли серебра".

Сказав это, этот парень на самом деле планировал пойти и приклеить стену, и Ченг Шенг внезапно взбесился: "Стоп!".

Человек стоял на месте и робко смотрел на Чаншэна, только чтобы увидеть, как Чаншэн делает шаг вперед и на самом деле ударил его "пощечиной". Человека ударили по земле, а затем гневно сказали другим немногим: "Кто осмелится взять работу по своей воле или не подчиниться в будущем". Прикажете, и я убью его".

"Чувак, не надо быть таким жестоким, он просто берется за работу, может, тебе и не надо беспокоиться о еде или одежде, но люди должны есть". Чужак рядом с ним выглядел неудобно, давая советы.

Чан Шенг был ошеломлен, это он действительно не думал об этом, просто чувствую, что он человек, который собирается планировать, чтобы контролировать все девять континентов, но его люди взяли работу каменщика в частном порядке, очень сердитый, но забыл, что эти люди просто обычные люди.

<http://tl.rulate.ru/book/39981/939388>